

БИБЛІОТЕКА

ТВОРЕНІЙ СВ. ОЦЕВЪ И УЧИТЕЛЕЙ ЦЕРКВИ

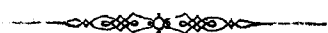
ЗАПАДНЫХЪ

издаваемая при Кіевской Духовной Академіи.

КНИГА 2.

Творенія св. Священномученика Кипріяна
Епископа Карфагенскаго.

ЧАСТЬ 2.

КІЕВЪ.

Типографія Г. Т. Корчакъ-Новицкаго (бывшая Давиденко).

1879.

ТВОРЕНІЯ
СВЯТАГО СВЯЩЕННОМУЧЕНИКА
КИПРІАНА

Епископа Карфагенскаго.

ЧАСТЬ 2.

Изъ журнала „Труды Кіевской духовной Академіи“, за 1861 и 1862 годы.

КНИГА

О МОЛИТВѢ ГОСПОДНЕЙ.

Евангельскія заповѣди—это не что иное, возлюбленнѣйшіе братья, какъ божественныя наставленія, основанія къ назиданію надежды, опоры къ утверженію вѣры, пища для укрѣпленія сердца, кормило для направленія пути, пособіе къ полученію спасенія: наставляя переимчивые умы вѣрующихъ на земли, онѣ приводятъ къ небесному царству. Богъ благоволилъ многое возвѣстить и предложить чрезъ рабовъ своихъ—пророковъ: во сколько-же важнѣе то, что говоритъ Сынъ, что собственнымъ голосомъ свидѣтельствуеть Онъ—Слово Бога, бывшее въ пророкахъ,—не повелѣвая уже уготовать путь грядущему, но Самъ приходя для открытія и указанія намъ пути, чтобы мы, блуждавшіе во мракѣ, неосмотрительные прежде и слѣпые, будучи озарены свѣтомъ благодати, держались пути жизни подъ водительствомъ и управленіемъ Господа! Онъ-то, между прочими своими спасительными наставленіями и божественными заповѣдями, споспѣшествующими людямъ ко спасенію, Самъ далъ и образецъ молитвы, Самъ наставилъ и научилъ, о чемъ надлежитъ намъ просить. Даровавшій жизнь,—по той благодати, по которой благоволилъ удѣлить намъ прочіе дары, научилъ насъ и молиться, чтобы обращаясь къ Отцу съ тою просительною молитвою, которой научилъ насъ Сынъ, мы были тѣмъ удобнѣе услышаны. Онъ предсказалъ о наступленіи времени,

когда истинные поклонники будутъ поклоняться Отцу въ духѣ и истинѣ (Іоан. 4. 23), и предсказанное исполнилъ такъ, что мы, пріавшіе духа и истину отъ Его освященія, поклоняемся истинно и духовно, держась Его преданія. Ибо какая молитва можетъ быть болѣе духовна, какъ не та, которая предана намъ Христомъ, ниспославшимъ намъ и Духа Святаго? Какое моленіе можетъ быть болѣе истиннымъ у Отца, какъ не моленіе, изшедшее изъ устъ Сына, который есть Истина? Слѣдовательно, молиться не такъ, какъ научилъ Онъ, есть не невѣдѣніе только, но и преступленіе, тѣмъ болѣе, что самъ Онъ какъ то замѣтилъ: *разористе заповѣдь Божию за преданіе ваше* (Мат. 15. 6).

Будемъ же, возлюбленнѣйшіе братья, молиться такъ, какъ научилъ насъ Учитель-Богъ. Молиться Богу по Его указанію, доходить до слуха Его молитвою Христовою, — вотъ пріятная и доступная къ Нему молитва! Когда молимся, пусть Отецъ познаетъ слова своего Сына. Обитающій внутри насъ, въ сердцѣ, да будетъ и въ рѣчи. Такъ какъ Онъ ходатай у Отца за грѣхи наши; то, молясь о грѣхахъ нашихъ, будемъ мы — грѣшники употреблять и слова нашего Ходатая. Онъ говоритъ, что, о чемъ бы мы ни просили Отца во имя Его, дастъ намъ (Іоан. 16. 23); по этому не тѣмъ ли вѣрнѣе получимъ мы просимое во имя Христово, если будемъ просить Христовою молитвою? Во время же молитвы рѣчь наша и моленіе да будутъ соединены съ благочиніемъ, спокойствіемъ и скромностію. Будемъ помышлять о томъ, что мы стоимъ предъ лицемъ Бога и что надобно угодить очамъ Божиимъ и положеніемъ тѣла и звукомъ голоса. Производить шумъ крикомъ — это признакъ безстыднаго; напротивъ, скромному прилично молиться смиренною молитвою. Наконецъ, Господь преподалъ намъ заповѣдь молиться тайно, въ скрытыхъ и уединенныхъ мѣстахъ, даже на своихъ постеляхъ, — что особенно свойственно вѣрѣ, — да знаемъ, что Богъ вездѣ присущъ, слышитъ и видитъ всѣхъ, полнотою своего

величія проникаеть въ самыя потаенныя и скрытыя мѣста, какъ сказано въ Писаніи: *Богъ приближаяйся Азъ есмь, а не Богъ издалеча. Аще утаится кто въ сокровенныхъ, и Азъ не узрю ли Его? Еда небо и землю не Азъ наполняю* (Іер. 23. 23, 24)? И опять: *на всякомъ мѣстѣ очи Господни сматрываютъ злыя же и благія* (Прит. 15. 3). И когда мы сходимся вмѣстѣ съ братьями для торжественнаго принесенія божественныхъ жертвъ съ священникомъ Божиимъ; то также должны помнить о скромности и благочиніи,—не бросать на вѣтеръ и кое-какъ прошеній нашихъ въ нестройныхъ голосахъ и не выражать шумною болтливостію моленія, которое должно быть принесимо Богу смиренно, такъ какъ Богъ выслушиваетъ не голосъ, но сердце. Не крикомъ должно напоминать о себѣ Тому, Кто видитъ помышленія человѣческія, по увѣренію Господа, сказавшаго: *вскую вы мыслите лукавая въ сердцахъ вашихъ* (Мат. 9. 4)? И въ другомъ мѣстѣ: *и уразумѣютъ вся церкви, яко Азъ есмь истытайя сердца и утробы* (Апок. 2. 23). Это, какъ читаемъ въ первой книгѣ Царствъ, понимала и соблюдала Анна, преобразовавшая Церковь: она приносила Господу не громкое моленіе, но просила Его тихо и скромно въ тайникахъ своего сердца; приносила молитву тайную, но съ явною вѣрою; молилась не устами, но сердцемъ, въ увѣренности что и такъ Богъ услышитъ, и она дѣйствительно получила просимое, потому-что просила съ вѣрою. Объ этомъ такъ говоритъ Писаніе: *и та глаголаше въ сердце своемъ, токмо устны ея двизастся и гласъ ея не слышашеся* (1 Цар. 1. 13),—но Богъ услышалъ ее. Также читаемъ въ Псалмахъ: *глаголите въ сердцахъ вашихъ, на ложяхъ вашихъ умилитесь* (Псал. 4. 5). Тоже внушаетъ Духъ Святыи чрезъ Іеремію, такъ поучая: *рцйте во умъ: Тебѣ льпо естъ кланятися, Владыко* (Посл. Іер. ст. 5).

Поклоняющійся долженъ и то знать, возлюбленнѣйшіе братья, какъ молился въ храмѣ съ фарисеемъ мытарь: не съ

очами, нагло поднятыми къ небу, не съ воздѣтыми гордо руками, но ударяя себя въ грудь и сознавая внутренно свой грѣхъ, испрашивалъ онъ помощи у милосердія Божія. И въ то время, какъ фарисей услаждался собою, — мытарь, который такъ молился, который надежду спасенія полагалъ не въ увѣренности о своей непорочности, такъ какъ нѣтъ никого безъ грѣха, — но молился смиренно исповѣдуя свои грѣхи, удостоился бѣльшаго освященія: милующій смиренныхъ услышалъ его молитву. Господь такъ излагаетъ это въ своемъ евангеліи: *человѣкъ два внидоста въ церковь помолитися, единъ фарисей, а другій мытарь. Фарисей же ставъ, сице въ себѣ молящеся: Боже, хвалу Тебѣ воздаю, яко нѣсмь, якоже прочіи чловѣцы, хищницы, неправедницы, прелюбодѣе, или якоже сей мытарь; пощуся двакратно въ субботу, десятину даю всего елико притязую. Мытарь же издалеча стоя, не хотяше ни очію возвести на небо; но бѣяше перси своя, глаголя: Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшнику! Глаголю вамъ, яко скиде сей оправданъ въ домъ свой, паче онаго; яко всякъ возносяйся смирится, смиряяй же себе вознесется* (Лук. 18. 10—14).

Поучаясь такимъ образомъ изъ божественнаго чтенія, и узнавъ, какъ надлежитъ намъ приступать къ молитвѣ, узнаемъ, возлюбленнѣйшіе братья, изъ наставленія нашего Господа и то, о чемъ должны мы молиться. *Сице, говорить, молитесь вы: Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ! Да святится имя Твое; да пріидетъ царствіе Твое; да будетъ воля Твоя, яко на небеси, и на земли; хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь; и остави намъ долги наша, яко и мы оставляемъ должникомъ нашимъ; и не введи насъ во искушеніе, но избави насъ отъ лукаваго. Аминь* (Мат. 6. 9—13).

Учитель мира и Наставникъ единства, прежде всего, не хотѣлъ, чтобы молитва была совершаема врозь и частно такъ, чтобы молящійся молился только за себя. Въ самомъ дѣлѣ, мы

Синце, сказано, *молятся вы: Отче нашъ, иже еси на небесахъ!* Человѣкъ новый, возрожденный и восстановленный своимъ Богомъ, по Его благодати, прежде всего говорить: *Отче*, потому—что содѣлался уже сыномъ Его. *Во своя*, сказано, *прииде, и свои Ело не пріяша; слыцы же пріяша Ело, даде имъ область чадомъ Божиимъ быти, вѣрующимъ во имя Ело* (Иоан. 1. 11; 12). Итакъ, кто увѣровалъ во имя Его и содѣлался сыномъ Божиимъ, долженъ и начинать съ того, чтобы принесть благодареніе и исповѣдать себя сыномъ Божиимъ, назвавши Отцемъ Бога; долженъ съ самаго начала своего возрожденія свидѣтельствовать словами, что онъ отказался отъ ~~земнаго~~ и плотскаго отца, и сталъ знать и имѣть одного Отца, который на небесахъ, по Писанію: *малоляи отцу своему и матери своей: не видяхъ тебе и сыновъ своихъ не уведѣ, со-
врати словеса Твоя и заветъ Твой соблюде* (Втор. 33. 9). И Господь въ евангеліи своемъ заповѣдуетъ намъ не называть отца на земли, потому—что у насъ одинъ Отецъ на небесахъ (Мат. 23. 9). Также ученику, который упомянулъ объ умершемъ отцѣ, Господь сказалъ въ отвѣтъ: *остави мертвыхъ погребсти своя мертвецы* (Мат. 8. 22). Тотъ сказалъ, что отецъ его умеръ, тогда какъ отецъ вѣрующихъ живъ. И не то только, возлюбленнѣйшіе братья, должны мы примѣчать и понимать, что называемъ Отцемъ Того, который на небесахъ; но и то, что говоримъ совмѣстно: *Отче нашъ*, то есть, вѣрующихъ,—тѣхъ, кои, будучи освящены и восстановлены благодатнымъ духовнымъ рожденіемъ, стали быть сынами Божиими. Эта рѣчь служить въ укоръ и посрамленіе Іудеевъ, которые не только, въ невѣрїи своемъ, отвергли, но и по жестокости своей умертвили Христа, возвѣщеннаго имъ чрезъ пророковъ и прежде къ нимъ посланнаго: они не могутъ уже называть Отцемъ Бога, когда Господь посрамляетъ и избочичаетъ ихъ, говоря: *вы отца вашего діавола есте и похоти отца вашего хотите*

творити; онъ челоукоубійца бѣ искони и во истинѣ не стоитъ, яко нѣсть истины въ немъ (Іоан. 8. 44). Также Богъ въ негодованіи возглашаетъ чрезъ пророка Исаію: *сыны родихъ и возвысихъ, тѣмже отвергошася Мене. Позна волю стяжавшаго ѿ, и оселъ ясмь господина своего; Израиль же Мене не позна и людіе Мои не разумѣша. Увы языкъ грѣшный, людіе исполнени грѣховъ, стѣмя лукавое, сынове беззаконніи, остависте Господа и разнѣвасте Святаго Израилева* (Иса. 1. 2—4). Имѣ-то въ укоръ, мы—христіане, когда молимся, говоримъ: *Отче нашъ*, потому—что Онъ сталъ нашимъ Отцемъ, и пересталъ бѣть Отцемъ Іудеевъ, оставившихъ Его. Народъ грѣшный не можетъ бѣть сыномъ; но имя сыновъ усвоится тѣмъ, кому даруется отпущеніе грѣховъ и обѣщается вѣчностъ, по слову Самаго Господа, сказавшаго: *всякъ творящій грѣхъ, рабъ есть грѣха. Рабъ же не пребываетъ въ дому во вѣкъ; сынъ пребываетъ во вѣкъ* (Іоан. 8. 34, 35). О, какое къ намъ снисхожденіе, какое обиліе благоволенія и благи Господа, когда Онъ дозволилъ намъ, при совершеніи молитвы предъ лицемъ Божіимъ, называть Бога Отцемъ, а себя именовать сынами Божіими такъ же, какъ и Христосъ есть Сынъ Божій! Никто изъ насъ не дерзнулъ бы употребить это имя въ молитвѣ, еслибы Онъ Самъ не дозволилъ намъ такъ молиться. Называя же Бога Отцемъ, мы должны помнить и знать, возлюбленнѣйшіе братья, что намъ надлежитъ и поступать, какъ сынамъ Божіимъ, чтобы какъ мы сами радуемся о Богѣ Отцѣ, такъ и Онъ радовался о насъ. Будемъ обращаться, какъ храмы Божіи, дабы видно было, что въ насъ обитаетъ Богъ. Да не будутъ дѣйствія наши недостойны духа: начавши бѣть небесными и духовными, будемъ помышлять и дѣлать только духовное и небесное, имѣя въ виду сказанное Богомъ: *прославляющія Мя прославлю, и уничижаяй Мя безчестенъ будетъ* (1 Цар. 2. 30), и написанное блаженнымъ Апостоломъ въ посланіи

его: *нѣсте свои, куплени бо есте црною; прославите убо (и носите) Бога въ тѣлесахъ вашихъ* (1 Кор. 6. 19, 20).

Послѣ сего мы говоримъ: *да святится имя Твое*,—не въ томъ смыслѣ, будто мы желаемъ Богу, да святится Онъ нашими молитвами; но мы просимъ у Него, чтобы имя Его святилось въ насъ. Ибо отъ когоже освятится Богъ, который Самъ освящаетъ? Но потому, что Онъ сказалъ: *будете святы, Яко Азъ святъ* (Лев. 20. 7),—мы просимъ и молимъ, чтобы, освященные въ крещеніи, мы и пребыли такими, какими быть начали. И объ этомъ молимся ежедневно, потому что имѣемъ нужду въ ежедневномъ освященіи, чтобы ежедневные грѣхи наши очищать непрестаннымъ освященіемъ. Каково же освященіе, даруемое намъ Богомъ, по Его благодати,—это поясняетъ Апостоль, говоря: *ни блудницы, ни идолослужители, ни прелюбодѣи, ни сквернителі, ни малакіи, ни мужеложницы, ни тати, ни лихоимцы, ни тѣяницы, ни досадители, ни хищницы, царствія Божія не наследуютъ. И сими убо нѣцыи бѣсте; но омыстеса, но освятитеса, но оправдистеса именемъ Господа нашего Иисуса Христа и Духомъ Бога нашего* (1 Кор. 6, 9—11). Онъ называетъ насъ освятившимися именемъ Господа нашего Иисуса Христа и Духомъ Бога нашего; и мы молимся, да пребудетъ въ насъ таковое освященіе. А такъ какъ Господь и Судія нашъ исцѣленному отъ Него и оживотворенному съ угрозою заповѣдалъ не грѣшить болѣе, чтобы ему не было хуже (Іоан. 5. 14); то мы непрестанною молитвою умоляемъ, днемъ и ночью просимъ, чтобы освященіе и оживотвореніе, принятое нами отъ Божіей благодати, и соблюдено было въ насъ божественнымъ охраненіемъ.

За тѣмъ въ молитвѣ слѣдуетъ: *да придетъ царствіе Твое*. Мы просимъ о пришествіи къ намъ царства Божія въ такомъ же смыслѣ, въ какомъ молимъ Бога, чтобы святилось въ насъ Его имя. Ибо когда же Богъ не царствуетъ, или когда поло-

жить начало Его царства, которое всегда было при Немъ и не престаётъ быть? Мы просимъ, да придетъ наше царство, обѣщанное намъ Богомъ, приобретенное кровію и страданіемъ Христовымъ;—просимъ, чтобы намъ, послужившимъ въ семь вѣкѣ, царствовать потомъ съ Владыкою-Христомъ, какъ и Самъ Онъ обѣщаетъ это, говоря: *приидите благословеннїи Отца Моего, наследуйте уготованное вамъ царствїе отъ сложенїя міра* (Мат. 25. 34). Царствомъ же Божиимъ, возлюбленнѣйшіе братья, можетъ быть и самъ Христосъ: намъ вождельнно ежедневное присутствїе Его, и мы просимъ, чтобы онъ вскорѣ явилъ намъ Свое пришествїе. Какъ онъ есть наше воскресенїе, потому что мы въ Немъ воскресаемъ; такъ Его же можно разумѣть подъ царствомъ Божиимъ, потому что мы будемъ царствовать въ Немъ. И мы правильно испрашиваемъ царства Божїя, то есть, царства небснаго; ибо есть и царство земное. Но кто отрекся уже отъ міра, тотъ выше мірскихъ почестей и царства. Такимъ образомъ, посвящающїй себя Богу и Христу желаетъ не земнаго, но небснаго царства. А при этомъ необходима непрестанная молитва и моленїе, да не отпадемъ отъ небснаго царства такъ, какъ отпали Іудеи, которымъ оно было обѣщано прежде. Господь ясно говоритъ: *мнози отъ востока и запада приидутъ и возлягутъ со Авраамомъ и Исаакомъ и Іаковомъ во царствїи небсннхъ; сынове же царствїя изгнани будутъ во тму кромѣшнюю: ту будетъ плачь и скрежетъ зубомъ* (Мат. 8. 11, 12). Онъ показываетъ, что Іудеи были прежде сынами Царства, доколѣ не переставали быть сынами Божиими; потомъ же, съ упраздненїемъ у нихъ имени Отческаго, упразднилось и царство. Потому-то мы, христіане, которые стали называть, въ молитвѣ, Бога Отцемъ, просимъ, да придетъ къ намъ царство Божїе.

Далѣе мы присовокупляемъ слѣдующїя слова: *да будетъ воля Твоя, яко на небеси, и на землї,*—не съ тѣмъ, чтобы

Богъ, въ слѣдствіе нашей молитвы, дѣлалъ, что хотеть; но чтобы мы могли дѣлать угодное Ему. Ибо, ктоже воспрепятствуетъ Богу дѣлать угодное Ему? Но такъ какъ диаволь полагаетъ намъ препоны въ оказываніи, и духомъ и тѣломъ, долгаго повиновенія Богу; то мы просимъ и молимъ, да будетъ въ насъ воля Божія. А чтобы она была,—необходимо изволеніе Божіе, то есть, Божія помощь и защита; потому—что никто не крѣпокъ собственными силами, а всякъ находитъ безопасность только въ Божіемъ снисхожденіи и милосердіи. Да и Господь, показывая человѣческую немощь, которую Онъ носилъ въ себѣ, говорилъ: *Отче Мой, аще возможно есть, да мимоидетъ отъ Мене чаша сія*; а за тѣмъ подавая ученикамъ примѣръ, чтобы они исполняли не свою волю, но Божію, прибавилъ: *обаче не якоже Азъ хочу, но якоже Ты* (Мат. 26. 39). И въ другомъ мѣстѣ говоритъ: *снисдохъ съ небесе, не да творю волю Мою, но волю пославшаго Мя Отца* (Іоан. 6. 38). Если сынъ повиновался такъ, что исполнялъ волю Отца: то не гораздо ли болѣе долженъ повиноваться и исполнять волю своего Господа рабъ? Іоаннъ, въ посланіи своемъ, такъ увѣщеваетъ и наставляетъ насъ къ исполненію воли Божіей: *не любите міра, ни яже въ мірѣ: Аще кто любитъ міръ, нѣсть любви Отци въ немъ; яко все, еже въ мірѣ, похоть плотская и похоть очесъ и гордость житейская нѣсть отъ Отца, но отъ міра сего есть: и міръ преходитъ и похоть его; а творяи волю Божію пребываетъ во вѣки* (1 Іоан. 2. 15—17), какъ и Богъ пребываетъ во вѣки. Итакъ, желая пребывать во вѣки, мы должны творить волю Бога, который вѣченъ. Воля же Божія указана намъ въ дѣлахъ и ученіи Христовыхъ. Смирненіе въ обращеніи, стойкость въ вѣрѣ, скромность въ словахъ, правда въ дѣйствіяхъ; въ дѣлахъ милосердіе, въ нравахъ благочиніе; неумѣнье причинять обиду, умѣнье—переносить обиду, намъ причиненную,—хранить миръ съ братьями;—любить Бога

всѣмъ сердцемъ, любить Его какъ Отца; бояться какъ Бога;—ничего не предпочитать Христу такъ, какъ и Онъ ничего не предпочелъ намъ;—мужественно и вѣрно стоять у Его креста; когда препираются о имени Его и чести,—выражать въ рѣчи постоянство исповѣданія, при допросѣ—отвагу, съ которою вступаемъ въ бой, въ смерти—терпѣніе, которымъ вѣнчаемся: это значить желать быть сонаслѣдникомъ Христу! Это значить творить заповѣдь Божию, исполнять волю Отца!

Просимъ же мы, да будетъ воля Божія какъ на небѣ, такъ и на земли, потому что и то и другое относится къ совершенію нашей безопасности и спасенія. Имѣя тѣло изъ земли, а духъ съ неба, будучи сами землею и небомъ, мы молимся, да будетъ въ томъ и другомъ, то есть, въ тѣлѣ и въ духѣ воля Божія. Ибо тѣло и духъ находятся въ борьбѣ и, при взаимномъ противудѣйствіи ихъ другъ другу, у нихъ происходитъ ежедневная брань, такъ, что мы не то дѣлаемъ, что хотимъ: въ то время, какъ духъ ищетъ небснаго и божественнаго, тѣло устремляется желаніемъ къ земному и мірскому. Потому мы усердно просимъ, чтобы помощію и содѣйствіемъ Божиимъ установилось между обоими согласіе и чтобы, при совершеніи, въ духѣ и въ тѣлѣ, воли Божіей, спасена была душа, возрожденная Богомъ. О борьбѣ открыто и ясно выражается Апостоль Павелъ. *Плоть, говоритъ онъ, похотствуетъ на духа, духъ же на плоть; сія же другъ другу противятся, да не яже хотите, сія творите. Явлена же суть дѣла плотская, яже суть прелюбодѣяніе, блудъ, нечистота, студодѣяніе, идолослуженія, чародѣянія, вражды, рвенія, завиды, ярости, разжженія, распри, соблазны, ереси, зависти, убійства, нѣяства, безчинны кличи, и подобная симъ; яже предлагаемо вамъ, якоже и предрекохъ, яко таковая творящии царствія Божія не насладятъ. Плодъ же духовный есть любви, радость, миръ, домотерпѣніе, благость, милосердіе, вѣра, кротость, воздер-*

жаніе (Гал. 5. 17; 19—23). Вотъ почему ежедневно и непрестанно просимъ въ молитвѣ, чтобы относительно насъ была воля Божія, какъ на небѣ, такъ и на земли; а воля Божія состоитъ въ томъ, чтобы земное уступало небесному и одерживало верхъ духовное и божественное.

Впрочемъ, возлюблениѣйшіе братья, можно понимать это и слѣдующимъ образомъ. Такъ какъ Господь повелѣваетъ и заповѣдуетъ намъ любить даже враговъ и молиться за преслѣдующихъ насъ (Мат. 5. 44); то и за тѣхъ, которые пребываютъ еще землею и не начинали быть небесными, мы просимъ, да будетъ, и относительно ихъ, воля Божія, которую совершилъ Христосъ; спасая и возстановляя человѣка. При томъ Онъ не называетъ уже учениковъ землею, но собою земли (Мат. 5. 13); и Апостоль именуетъ перваго человѣка изъ земли земнымъ, а втораго съ неба (1 Кор. 15. 47): поэтому и мы, которые должны уподобляться Отцу-Богу, сияющему солнце свое на злыхъ и благихъ и посылающему дождь на праведныхъ и неправедныхъ (Мат. 5. 45),—слѣдуя Христову наставленію и совершая моленіе о спасеніи всѣхъ, правильно молимся и просимъ, чтобы какъ въ небѣ, то есть, въ насъ совершилась, по вѣрѣ нашей, воля Божія и мы стали небесными; такъ и на земли, то есть, въ нихъ—невѣрующихъ да будетъ воля Божія, чтобы и они, земные по первому рожденію, возродившись водою и духомъ, начали быть небесными.

Продолжая молитву мы произносимъ слѣдующее прошеніе: *слабъ нашъ засушный даждь намъ днесь*. Это можно понимать какъ въ духовномъ, такъ и въ простомъ смыслѣ, потому что и тотъ и другой, по божественному дарованію, равно благоприятствуетъ спасенію.—Христосъ есть хлѣбъ жизни и этотъ хлѣбъ не всѣхъ, но только нашъ. Какъ говоримъ мы: *Отче нашъ*, потому что Богъ есть отецъ познающихъ Его и вѣрующихъ; такъ и Христа называемъ нашимъ хлѣбомъ, потому что

Онъ и есть хлѣбъ тѣхъ, которые прикасаются тѣлу Его. Просимъ же мы ежедневно, да дастся намъ этотъ хлѣбъ, чтобы мы, пребывающіе во Христѣ и ежедневно принимающіе евхаристію въ снѣдь спасенія, будучи, по какому-либо тяжкому грѣху, отлучены отъ приобщенія и лишены небснаго хлѣба, не отдѣлились отъ тѣла Христова тогда, какъ Господь говоритъ въ наставленіе наше: *Азъ есмь хлѣбъ животный, иже съедый съ небесе; аще кто съестъ отъ хлѣба сего, живъ будетъ во вѣки, и хлѣбъ, егоже Азъ дамъ, плоть Моя есть, юже Азъ дамъ за животъ міра* (Іоан. 6. 51). Когда Онъ говоритъ, что ядущій отъ хлѣба Его живъ будетъ во вѣки; то этимъ показываетъ, что живутъ тѣ, кои прикасаются Его тѣлу и, по праву приобщенія, принимаютъ евхаристію. Итакъ должно бояться и молиться, да не отдѣлится кто-либо отъ тѣла Христова, подвергшись запрещенію и не удалится отъ спасенія, какъ угрожаетъ Господь, говоря: *аще не съесте плоти Сына человеческого, ни пьете крове Его, живота не имате въ себе* (Іоан. 6. 53). Потому-то мы и просимъ ежедневно да дастся намъ хлѣбъ нашъ, чтобы намъ, пребывающимъ и живущимъ во Христѣ, не удалиться отъ освященія и тѣла Его.

Можно это понимать и такъ: отрехшись отъ вѣка сего и, по вѣрѣ духовной благодати, отказавшись отъ его богатствъ и почестей, памятуя наставленіе Господа, который говоритъ: *иже не отречется всего своего имѣнія, не можетъ быти Мой ученикъ* (Лук. 14. 33),—мы просимъ одной только пищи и пропитанія. Кто сдѣлался ученикомъ Христовымъ, тотъ, по слову учителя, отказываясь отъ всего, и долженъ просить только дневнаго пропитанія и въ молитвѣ не простирать далѣе своихъ желаній, имѣя въ виду заповѣдь Господа, сказавшаго: *не пещьтесь на утрей, утреній бо собою печется; довѣмьтеъ дневи попеченіе его* (Мат. 6. 34). Итакъ ученикъ Христовъ, которому воспрещается заботиться о завтрашнемъ днѣ, праведно

испрашиваетъ себѣ дневной пищи: было бы противорѣчіе и несообразность въ томъ, еслибы мы искали въ семъ вѣкѣ продовольствія на долгое время, когда просимъ о скоромъ пришествіи царства Божія. Блаженный Апостоль, поучая и утверждая крѣпость надежды и вѣры нашей, дѣлаетъ намъ слѣдующее напоминаніе: *ничтоже внесохоумъ въ міръ сей; явь, яко ниже изнести что можемъ. Имѣюще же пищу и одѣяніе, сими довольни будемъ. А хотящии богатитися, впадаютъ въ напасти и спъти и въ похоти многи несмысленны и вреждающія, яже погружаютъ челоувки во всеубительство и погубель; корень бо всѣмъ злымъ сребролюбіе есть, его же кнѣвымъ желающе заблудшиа отъ вѣры и себе пригвоздиша болъзнемъ многимъ* (1 Тим. 6. 7—10). Этимъ учить, что не только надобно презирать богатства, но что онѣ и опасны: въ нихъ корень лъстивыхъ золъ, обольщающихъ слѣпоту челоувческаго ума скрытымъ коварствомъ. Потому-то Богъ обличаетъ безумнаго богача, который помышлялъ о мірскихъ достаткахъ и хвастался чрезвычайнымъ изобиліемъ плодовъ. *Безумне, говоритъ Онъ ему, въ сію ночь душу твою истяжутъ отъ тебе; а яже уготовалъ еси, кому будутъ* (Лук. 12. 20)? Безумный,—онъ радовался о прибыли въ ту ночь, въ которую надлежало ему умереть; тотъ, кому мало уже оставалось жить, помышлялъ о изобиліи плодовъ!

Напротивъ, Господь учить, что тотъ исполнилъ совершенъ, кто, продавъ все свое имѣніе и раздавъ въ пользу нищихъ, заготовляетъ себѣ сокровище на небѣ: тотъ, по словамъ Господа, можетъ слѣдовать за Нимъ и подражать славѣ страданія Господня, кто въ готовности и охотѣ своей не задерживается никакими сѣтями домашняго хозяйства, но, предпославъ свое имущество къ Богу, отрѣпленный и свободный, и самъ идетъ туда же (Мат. 19. 21). Вотъ такъ да научится всякій молиться, чтобы приготовить себя къ тому же; изъ закона молитвы да

уразумѣть всякій, какова должна быть молитва! Между тѣмъ для праведника никогда не можетъ быть недостатка въ ежедневной пищѣ, по Писанію: *не убіетъ голодомъ Господь душу праведную* (Притч. 10. 3). И опять: *юныйишій быхъ и состарьхся, и не видѣхъ праведника оставлена, ниже сѣмене его просяща хлѣбы* (Псал. 36. 25). Тоже общаетъ и Господь, говоря: *не пецуйтеся, глаголюще: что ямы, или что ѣемъ, или чимъ одеждемся? Всѣхъ бо сихъ языцы ищутъ; вѣсть бо Отецъ вашъ, яко требуете сихъ всѣхъ. Ищите же прежде царствія Божія и правды Его, и сія вся приложатся вамъ* (Мат. 6. 31—33). Онъ общаетъ, что ищущимъ царства и правды Божіей *вся приложатся*: вѣдь все Божіе; слѣдовательно имѣющій Бога ни въ чемъ не будетъ имѣть недостатка, только бы самъ не отсталъ отъ Бога. Такъ Данилу, когда онъ былъ вверженъ въ ровъ львиный по повелѣнію царскому, изготавляется обѣдъ Промысломъ Божіимъ и—человѣкъ Божій насыщается среди звѣрей алучущихъ, но падающихъ его (Дан. 14. 30). Такъ Илія питается во время бѣгства: преслѣдуемый, онъ получаетъ пропитаніе, въ пустыни, отъ врановъ, которые служатъ ему,—отъ птицъ, которыя приносятъ ему пищу. О, ненавистная жестокость злобы человѣческой! Звѣри падаютъ, птицы кормятъ; а люди строятъ ковы и свирѣпствуютъ!

Послѣ сего мы молимся и о грѣхахъ нашихъ, говоря: *и остави намъ долги наша, яко и мы оставляемъ должникомъ нашимъ*. По испрошеніи пищи испрашивается отпущеніе грѣховъ,—чтобы человѣкъ, питаемый Богомъ, и жилъ въ Богѣ, и заботился не только о временной, но и о вѣчной жизни,—а къ ней можно достигнуть, если прощены будутъ грѣхи, которые Господь, въ своемъ евангеліи, называетъ долгами, говоря: *весь долгъ отпустихъ тебѣ, понеже умолихъ Мя еси* (Мат. 18. 32). И сколь необходимо, сколь прозорливо и спасительно напоминаніе, которымъ мы—грѣшники побуждаемся къ моленію

о грѣхахъ, чтобы, испрашивая милосердіе у Бога, духъ приходилъ въ самосознаніе! Для устраненія довольства собою, какъ бы невинными, для избѣжанія опасности погибнуть чрезъ высоко-мѣріе, намъ повелѣвается ежедневно молиться о грѣхахъ и тѣмъ дается напоминаніе и наставленіе, что мы и грѣшимъ ежедневно. Тоже указываетъ въ посланіи своемъ Іоаннъ, говоря: *аще речемъ, яко грѣха не имамы, себе прельщаемъ и истинны нѣтъ въ насъ. Аще исповѣдаемъ грѣхи наша, вѣренъ есть и праведенъ* (Господь) *да оставитъ намъ грѣхи наша* (1 Іоан. 1. 8, 9). Въ посланіи своемъ онъ обнялъ и то, что мы должны просить о грѣхахъ, и то, что получимъ прощеніе, если будемъ просить. Ибо онъ назвалъ Господа вѣрнымъ, то есть, вѣрно исполняющимъ свое обѣщаніе; а научившій насъ молиться о грѣхахъ и долгахъ нашихъ обѣщаль намъ милосердіе Отца и слѣдующее за тѣмъ прощеніе. Къ этому Господь ясно при-совокупилъ и прибавилъ законъ, ограничивающій насъ извѣст-нымъ условіемъ и обѣтомъ, по которому мы должны просить, чтобы намъ оставлены были долги такъ, какъ и мы оставляемъ должникамъ нашимъ, зная, что не можетъ быть получено нами отпущеніе грѣховъ, если мы не сдѣлаемъ того же относительно должниковъ нашихъ. Потому-то и въ другомъ мѣстѣ Онъ гово-ритъ: *въ то же мѣру мѣрите, возмѣрится вамъ* (Мат. 7. 2). Да и рабъ, который не захотѣлъ простить своему товарищу тогда, какъ господинъ простилъ ему самому весь долгъ, за-ключенъ былъ въ темницу: онъ утратилъ оказанное ему Госпо-домъ снисхожденіе, потому—что не захотѣлъ оказать товарищу снисхожденія (Мат. 18. 27 и слѣд.). Это еще сильнѣе и съ большею строгостію своего суда излагаетъ Господь въ запо-вѣдяхъ своихъ. *И егда, говорить, стоите молящися, отпу-щайте, аще что имате на кого, да и Отецъ вашъ, иже есть на небесахъ, отпуститъ вамъ согрѣшенія ваша; аще ли же вы не отпускаете, ни Отецъ вашъ, иже есть на небесахъ,*

отпуститъ вамъ соудшении вашихъ (Мар. 11. 25, 26). И такъ тебѣ не остается никакого извиненія въ день суда: ты будешь судимъ по собственному своему приговору и съ тобою поступлено будетъ такъ, какъ самъ ты поступишь съ другими.

Богъ заповѣдуетъ, чтобы въ дому Его жили только мирные, согласные и единомышленники. Онъ хочетъ, чтобы возрожденные и оставались такими, какими Онъ сдѣлалъ ихъ вторымъ рожденіемъ;—чтобы ставшіе сынами Божиими пребывали въ мирѣ Божіемъ;—чтобы у насъ, у которыхъ одинъ духъ, было одно сердце и чувство. Онъ не принимаетъ жертвы отъ того, кто находится во враждѣ и повелѣваетъ такому возвратиться отъ алтаря и прежде примириться съ братомъ, чтобы потомъ можно было умилостивить Бога мирными моленіями. Для Бога большая жертва—нашъ миръ и братское согласіе, народъ, соединенный въ единствѣ Отца и Сына и Святаго Духа. При первыхъ жертвоприношеніяхъ, принесенныхъ Авелемъ и Каиномъ, Богъ не смотрѣлъ на дары ихъ, но на сердца, такъ—что тотъ и угодилъ Ему дарами, кто угодилъ сердцемъ. Мирный и праведный Абель, принеся въ невинности жертву Богу, далъ урокъ и другимъ, приносящимъ даръ къ алтарю,—приходить туда съ страхомъ Божиимъ, съ простымъ сердцемъ, съ закономъ правды, съ миромъ согласія. Принеся жертву Богу съ такимъ расположеніемъ, онъ потомъ и самъ сдѣлался жертвою Богу: хранитель правды Господней и мира, онъ первый, претерпѣвъ мученичество, славою своей крови предначалъ страданіе Господне. Таковые наконецъ и увѣнчиваются отъ Господа! Таковые въ день суда будутъ судить съ Господомъ! Напротивъ, кто находится во враждѣ и несогласіи, кто не имѣетъ мира съ братьями, тотъ, по свидѣтельству блаженнаго Апостола и священнаго Писанія, хотя бы претерпѣлъ смерть за имя Христово, все же останется виновенъ во враждѣ братской (1 Кор. 13. 3); а въ Писаніи сказано: *всякъ ненавидяй*

брата своего, человекоубійца есть (1 Иоан. 3. 15),—человѣкоубійца же не можетъ ни достигнуть царства небснаго, ни жить съ Богомъ. Не можетъ быть со Христомъ тотъ, кто лучше захотѣлъ быть подражателемъ Іуды, нежели Христа. Каковъ же это грѣхъ, который не оmyвается и крещеніемъ крови? Каково преступленіе, котораго нельзя загладить и мученичествомъ?

Далѣе, Господь даетъ намъ, какъ необходимое, наставленіе говорить въ молитвѣ: *и не введи насъ во искушеніе*. Этимъ показывается, что врагъ не имѣетъ никакой власти надъ нами, если не будетъ на то предварительно допущенія Божія. Потому-то весь нашъ страхъ, все благоговѣніе и вниманіе должны быть обращены къ Богу; такъ какъ лукавый не можетъ искушать насъ, если не дастся ему власти свыше. Доказательствомъ служатъ слова божественнаго Писанія: *приде Навуходносоръ царь Вавилонскій на Іерусалимъ и воеваше насъ, и даде Господь въ руку его* (Дан. 1. 1, 2). Дается же лукавому власть надъ нами по грѣхамъ нашимъ, какъ говорится въ Писаніи: *кто даде на разграбленіе Іакова и Ізраиля плѣняющимъ его? не Богъ ли, Емуже согрѣшиша и не восхотѣша въ путехъ Его ходити, ни слушати закона Его? И наведе на ны гнѣвъ ярости Своея* (Иса. 42. 24, 25). Также о Соломонѣ, когда онъ предался грѣхамъ и уклонился отъ заповѣдей и путей Господнихъ, сказано: *и воздвиже Господь противника Соломону* (3 Цар. 11. 23). Впрочемъ власть надъ нами дается съ двойною цѣлію: или для наказанія, когда мы грѣшимъ; или для славы, когда испытываемся, — какъ это сдѣлано было относительно Іова, по ясному указанію Бога, говорящаго: *се вся, елика суть ему, даю въ руку твою, но самаго да не коснешися* (Іов. 1. 12). Также и Господь, во время страданія, говоритъ въ своемъ евангеліи: *не имаша власти ни единья на Мнѣ, аще не бы ти дано свыше* (Іоан. 19. 11). Между тѣмъ, когда мы просимъ, да не подвергнемся искушенію; то таковымъ

прошеніемъ приводимся къ признанію слабости нашей и немощи съ тѣмъ, чтобы никто не высокоумдрствовалъ о себѣ, чтобы никто съ гордостію и надменностію не присвоивалъ ничего себѣ и не приписывалъ себѣ славы исповѣданія или страданія тогда, какъ самъ Господь, поучая смиренію, сказалъ: *бдите и молитесь, да не внидете въ напасть; духъ убо бодръ, плоть же немощна* (Мар. 14. 38). Такъ необходимо предварительно смиренное и покорное сознание и предоставленіе всего Богу, дабы то, что смиренно испрашивается у Него съ страхомъ Божиимъ и почтеніемъ, даровано было Его благостію.

Послѣ всего, къ концу молитвы привходитъ заключеніе, кратко выражающее всѣ наши моленія и прошенія. Въ концѣ говоримъ: *но избави насъ отъ лукаваго*, разумѣя подъ тѣмъ, всякія бѣды, которыя въ семъ мірѣ замышляетъ противъ насъ врагъ и противъ которыхъ у насъ будетъ вѣрная и крѣпкая защита, если избавить насъ отъ нихъ Богъ,—если, по нашему прошенію и моленію, Онъ даруетъ намъ Свою помощь. За тѣмъ, послѣ словъ: *избави насъ отъ лукаваго*,—не о чемъ уже болѣе и просить: мы просимъ за-разъ покровительства Божія противъ лукаваго; а получивши такое покровительство, мы уже безопасны и защищены отъ всѣхъ козней діавола и міра. Въ самомъ дѣлѣ, чего бояться со стороны міра тому, кому въ этомъ мірѣ защитникъ Богъ?

Не удивительно, возлюбленнѣйшіе братья, что такова молитва, преподанная намъ Богомъ, который въ своемъ ученіи все наше моленіе выразилъ краткимъ, но спасительнымъ словомъ. Давно уже это предсказано пророкомъ Исаіею; говоря о величии и любви Божіей, онъ, исполненный Духа Святаго, сказалъ: *Слово совершая и сокращая правдою, яко слово сокращено сотворитъ Господь во всей вселенной* (Иса. 10. 23). Итакъ, когда пришелъ для всѣхъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ, Слово Божіе, и, собирая ученыхъ и неученыхъ, изла-

галь спасительныя заповѣди для всякаго пола и возраста; тогда Онъ и заключилъ свои заповѣди въ сжатой рѣчи, чтобы не затруднять памяти учащихъ въ изученіи небеснаго и чтобы скоро изучалось то, что необходимо для простой вѣры. Такъ, предлагая ученіе о жизни вѣчной, Онъ съ краткостію, приличною своему величію и божественности, выразилъ таинство жизни слѣдующими словами: *се же есть животъ вѣчный, да знаютъ Тебе единого истиннаго Бога, и Его же послалъ еси, Иисусъ Христа* (Іоан. 17. 3). Извлекая первыя и главнѣйшія заповѣди изъ закона и пророковъ, Онъ говорить: *слыши, Израилью, Господь Богъ вашъ, Господь единъ есть. И возлюбими Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ и всею душою твоею и всею крѣпостію твоею: сія есть первая заповѣдь. И вторая подобна ей: возлюбими ближняго своего, яко самъ себе* (Мар. 12. 29—31). *Въ сію обою заповѣдью весь законъ и пророцы висятъ* (Мат. 22. 40). И опять: *вся елика аще хотите, да творятъ вамъ чловѣцы, тако и вы творите имъ. Се бо есть законъ и пророцы* (Мат. 7. 12).

Не словами же только, но и дѣлами училъ насъ Господь молиться: Самъ Онъ часто возсылалъ къ Богу моленія и прошенія, собственнымъ примѣромъ показывая, что намъ надлежитъ дѣлать. Въ Писаніи говорится: *Той же бѣ отходя въ пустыню и моляся* (Лук. 5. 16). И опять: *изыде въ гору помолитися, и бѣ обнощъ въ молитвѣ Божіи* (Лук. 6. 12). Если молился Онъ—безгрѣшный; то не тѣмъ ли болѣе должно молиться грѣшникамъ? Если Онъ, бодрствуя всю ночь, возсылалъ непрестанныя моленія; то не тѣмъ ли болѣе надлежитъ бодрствовать ночью и намъ, въ частомъ совершеніи молитвы? Господь молился и просилъ не за себя; ибо чегоже испрашивать для себя невинному? Онъ молился о грѣхахъ нашихъ, какъ самъ поясняетъ это, говоря Петру: *се сатана проситъ васъ, дабы стьялъ, яко пшеницу; Азъ же молихся о тебѣ, да не оскудѣетъ*

вѣра твоя (Лук. 22: 31, 32). Молился Онъ потомъ Отцу и за всѣхъ, говоря: *не о сихъ же молю токмо, но и о вѣрующихъ словесе ихъ ради въ Мя, да вси едино будутъ; якоже Ты, Отче, во Мнѣ и Азъ въ Тебѣ, да и тѣи въ Насъ едино будутъ* (Іоан. 17: 20, 21). Велика благость и любовь Господа въ устроеніи нашего спасенія! Не довольствуясь тѣмъ, что искупилъ насъ Своею кровію, Онъ еще и просилъ за насъ! А прося, смотрите, какое Онъ имѣлъ желаніе: да и мы пребываемъ въ томъ самомъ единствѣ, въ какомъ Отецъ и Сынъ едино суть! Отсюда можно уразумѣть, какъ грѣшатъ тѣ, кои уничтожаютъ единство и миръ, уничтожаютъ то, о чемъ просилъ Господь, желавшій, чтобы народъ Его былъ спасенъ, живя въ мирѣ, такъ какъ Онъ зналъ, что вражда не входитъ въ царство Божіе.

Возлюбленнѣйшіе братья! Когда мы стоимъ на молитвѣ; то должны бодрствовать и прилежать къ моленію всѣмъ сердцемъ. Да удалится отъ насъ всякое плотское и мірское помышленіе и духъ да помышляетъ только о томъ, о чемъ просить. И священникъ, предпославъ молитвѣ предисловіе, приготовляетъ къ тому умы братьевъ, взывая: *горь имъимъ сердца*; и народъ, въ своемъ отвѣтѣ: *имамы ко Господу*, получаетъ напоминаніе, что ему ни о чемъ не должно помышлять, какъ только о Господѣ. Да будетъ сердце закрыто отъ противника; одному Богу да будетъ оно открыто и да не допуститъ во время молитвы войти въ себя врагу Божію! А онъ часто вторгается и проникаетъ и ловкимъ обманомъ отвлекаетъ моленія наши отъ Бога, заставляя одно имѣть въ сердцѣ, а другое выражать голосомъ, между тѣмъ какъ Господу надобно молиться съ искреннимъ вниманіемъ и умолять не звукомъ голоса, но сердцемъ и чувствомъ. Что же это за небрежность—во время принесенія молитвы Господу отчуждать себя и увлекаться нелѣпыми и скверными помыслами, какъ будто у тебя есть думать о чемъ

важнѣйшемъ, нежели о томъ, что ты бесѣдуешь съ Богомъ? И какъ ты требуешь, чтобы Богъ услышалъ тебя, когда ты самъ себя не слышишь? Какъ хочешь, чтобы Богъ во время твоего моленія помнилъ о тебѣ, когда ты самъ о себѣ не помнишь? Это значитъ вовсе не остерегаться врага. Это значитъ, молясь Богу, оскорблять величіе Божіе небрежностію въ молитвѣ. Это значитъ бодрствовать глазами, а спать сердцемъ, между тѣмъ какъ христіанинъ долженъ бодрствовать сердцемъ и тогда, когда спитъ глазами. Въ Писаніи, въ книгѣ Пѣсни пѣсней такъ говорится отъ лица Церкви: *азъ сплю, а сердце мое бдитъ* (Пѣс. пѣс. 5. 2). Потому-то и Апостоль съ такою заботливостію и осмотрительностію увѣщаетъ насъ, говоря: *въ молитвѣ терпите, бодрствуяще въ ней* (Колос. 4. 2). Этимъ онъ научаетъ и показываетъ, что только тѣ получаютъ просимое отъ Бога, которыхъ Богъ видитъ бдительными въ молитвѣ.

При томъ, молящіеся да не приходятъ къ Богу съ безплодными и пустыми моленіями. Недѣйствительно то прошеніе, которое выражается въ молитвѣ, не сопровождаемой дѣломъ. Если всякое дерево, не приносящее плода, посѣкается и въ огонь бросается; то конечно и слово, не имѣющее плода, не можетъ быть угодно Богу, какъ лишенное всякаго дѣланія. Потому-то священное Писаніе говоритъ въ наставленіе наше: *благо молитва съ постомъ и милостынею* (Тов. 12. 8). Господь, который въ день суда имѣетъ воздать награду за дѣла и милостыни, и нынѣ благосклонно выслушиваетъ того, кто приходитъ съ дѣланіемъ. Такъ молился Корнелій сотникъ—и удостоился быть услышаннымъ. Онъ подавалъ много милостыни народу и всегда молился Богу. Ему-то, около девятаго часа, во время молитвы явился ангелъ и, свидѣтельствуя о его дѣланіи, сказалъ: *Корнеліе! молитвы твоя и милостыни твоя въздоша на память предъ Богомъ* (Дѣян. 10. 4). О всегдашней молитвѣ и всегдашнемъ дѣланіи Товіи далъ свидѣтельство ангелъ Рафаиль,

говоря: *дѣла Божія открывати славно. И нынѣ, егда молился еси ты и невестка твоя Сарра, азъ приношахъ память молитвы вашей предъ Святаго; и егда погребалъ еси мертвыя, и егда не мнилъ еси востати и оставити обѣдъ твой, да отидеъ покрыеши мертвого, съ тобою бѣхъ. И нынѣ посла жа Богъ исцѣлти тя и невестку твою Сарру. Азъ есмь Рафаилъ, единъ отъ седми святыхъ ангеловъ, иже предстоятъ и входятъ предъ славу Святаго (Тов. 12. 11—15).* Подобное внушаетъ и зановѣдуетъ Господь чрезъ Исаію. *Разрѣшай, говоритъ Онъ, всякъ союзъ неправды, разрушай обдолженія насильныхъ писаній, отпусти сокрушенныя въ свободу и всякое писаніе неправедно раздери. Раздробляй алчущимъ хлѣбъ твой и нищія безкровныя введи въ домъ твой. Аще видими нага, одѣй, и отъ свойственныхъ племени твоего не презри. Тогда разверзется рана свѣтъ твой и исцѣленія (одежды) твоя возсіяютъ; и предъидетъ предъ тобою правда твоя и слава Божія обиметъ тя. Тогда воззовеши и Богъ услышитъ тя, и еще глаголющу ти речетъ: се придохъ (Иса. 58. 6—9).* Богъ обѣщаетъ предстать,—говоритъ, что выслушаетъ и защититъ тѣхъ, кои, разрѣшая въ сердцѣ союзъ неправды и, по заповѣди Его, подавая милостыню домочадцамъ Божиимъ, заслуживаютъ быть услышанными Богомъ, такъ какъ и сами они слушаются повелѣній Божіихъ. Блаженный апостоль Павелъ, получивъ отъ братьевъ пособіе въ своей нуждѣ, назвалъ учиненное ими доброе дѣло жертвою Богу. *Исполнихся, говоритъ онъ, пріемъ отъ Епафродита посланная отъ васъ, вою благоуханія, жертву пріянтну, благоугодну Богу (Филипис. 4. 18).* Кто милосердуетъ о нищихъ, тотъ даетъ въ займы Богу; кто подаетъ меньшимъ братьямъ, тотъ приноситъ даръ Богу,—духовно приноситъ Богу въ жертву благовонное куреніе.

Что касается времени для торжественнаго совершенія молитвъ, то мы находимъ, что Даниилъ и три отрока, крѣпкіе

въ вѣрѣ и побѣдители въ плѣненіи, посвящали имъ часъ третій, шестій и девятій, предъизображая тѣмъ Троицу, которая имѣла открыться въ послѣднія времена. Въ самомъ дѣлѣ, считая съ перваго часа до трехъ, мы имѣемъ вполне троичное число. Также, отъ четвертаго часа доходя до шести, опять имѣемъ Троицу. Отъ седмаго до девяти снова три часа. Такимъ образомъ счетъ по три часа выражаетъ совершенную Троицу. Эти часовые сроки издавна уже соблюдали поклонники Божіи, духовно признавая ихъ временами, установленными и узаконенными для молитвы. Въ послѣдствіи сдѣлалось явно, что таковыя сроки, посвящавшіеся праведниками молитвѣ, заключали въ себѣ таинства. Такъ, въ третьемъ часу снизшелъ Духъ Святый на учениковъ и исполнилъ благодать обѣтованія Господня (Дѣян. 2. 4, 15). Въ шестомъ часу Петръ, взошедши на горницу, когда сомнѣвался относительно крещенія язычниковъ,—увидѣлъ знаменіе и услышалъ голосъ Бога, наставившій его допускать всѣхъ къ благодати спасенія (Дѣян. 10. 9 и слѣд.). Въ шестомъ же часу Господь распять, а въ девятомъ Онъ Своею кровію омылъ грѣхи наши и страданіемъ совершилъ Свою побѣду, да искупитъ насъ и оживотворитъ.

Но кромѣ часовъ, назначенныхъ древле для молитвы, у насъ, возлюбленнѣйшіе братья, съ приращеніемъ таинствъ умножились и сроки. Такъ, надлежитъ молиться утромъ, для прославленія утреннею молитвою воскресенія Христова. Это древле обозначилъ и Духъ Святый въ Псалмахъ, говоря: *Царю мой и Боже мой! яко къ Тебѣ помолюся, Господи. Заутра услыши гласъ мой; заутра предстану ти и узриши мя* (Псал. 5. 3, 4). Также Господь говоритъ чрезъ Пророка: *утренневати будутъ ко Мнѣ, глаголюще: идемъ ѿ обратимся ко Господу Богу нашему* (Ос. 6. 1). Опять необходимо молиться при захожденіи солнца, къ концу дня. Молясь же въ концѣ дня и прося при захожденіи солнца, да придетъ на насъ снова

свѣтъ, мы испрашиваемъ пришествія Христова, которое имѣеть подать намъ благодать вѣчнаго свѣта, потому—что Христосъ есть истинное солнце и истинный день. Днемъ называетъ Христа Духъ Святый въ псалмахъ. *Камень, говоритъ, егоже небрегома зяждущи, сей бысть во главу угла; отъ Господа бысть сей и есть дивенъ во очесѣхъ нашихъ. Сей день, егоже сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся въ оны* (Псал. 117. 22—24). Солнцемъ Онъ названъ у пророка Малахїи: *и возсіяетъ вамъ, боящимся имене Моего, солнце правды и исцѣленіе въ крильцѣхъ Его* (Мал. 4. 2). Если же, по священному Писанію, Христосъ есть истинное солнце и истинный день; то христіанинъ не только часто, но и всегда долженъ воздавать поклоненіе Богу такъ, что ни одинъ часъ не долженъ быть для него исключеніемъ. Сущіе во Христѣ, который есть истинное солнце и день, мы должны прилежать прошеніямъ и моленіямъ весь день. Да и когда, по закону мірскому чередуясь преемственною смѣною, наступаетъ ночь; то и ночной мракъ не можетъ быть препятствіемъ для молящихся, потому—что для сыновъ свѣта и ночью—день. Въ самомъ дѣлѣ, когда же остается безъ свѣта тотъ, у кого свѣтъ въ сердцѣ? Или, когда бываетъ лишень солнца и дня тотъ, у кого солнце и день—Христосъ?

Не будемъ же, пребывающіе всегда во Христѣ, то есть въ свѣтѣ, оставаться безъ молитвы и ночью. Возьмемъ въ примѣръ вдову Анну, которая безпрестанно молилась и всегда бодрствовала въ угожденіи Богу, какъ написано въ евангелїи: *не отхождаше отъ Церкви, постомъ и молитвами служащи день и ночь* (Лук. 2. 37). Пусть это видятъ и язычники, которые не просвѣщены еще, и Іудеи, которые, оставивши свѣтъ, пребыли во тьмѣ. Мы же, возлюбленнѣйшіе братья, которые всегда находимся во свѣтѣ Господнемъ, которые помнимъ и хранимъ то, чѣмъ стали быть съ полученіемъ благодати,—будемъ и ночь считать за день. Вѣруя, что мы ходимъ всегда.

во свѣтъ, да не воспящаемся тьмою, которую мы оставили: и въ ночные часы да не будетъ недостатка въ молитвахъ; и тогда да не будутъ, по лѣности и небреженію, оставляемы моленія. По благи Божіей возсозданные духовно и возрожденные, станемъ поступать согласно будущему нашему назначенію. Предназначенные къ царству, гдѣ будетъ всегда день, не смѣняемый ночью, будемъ бодрствовать ночью, какъ бы днемъ. Предназначенные къ всегдашней тамъ молитвѣ и благодаренію Богу, не престанемъ и здѣсь молиться и благодарить.

